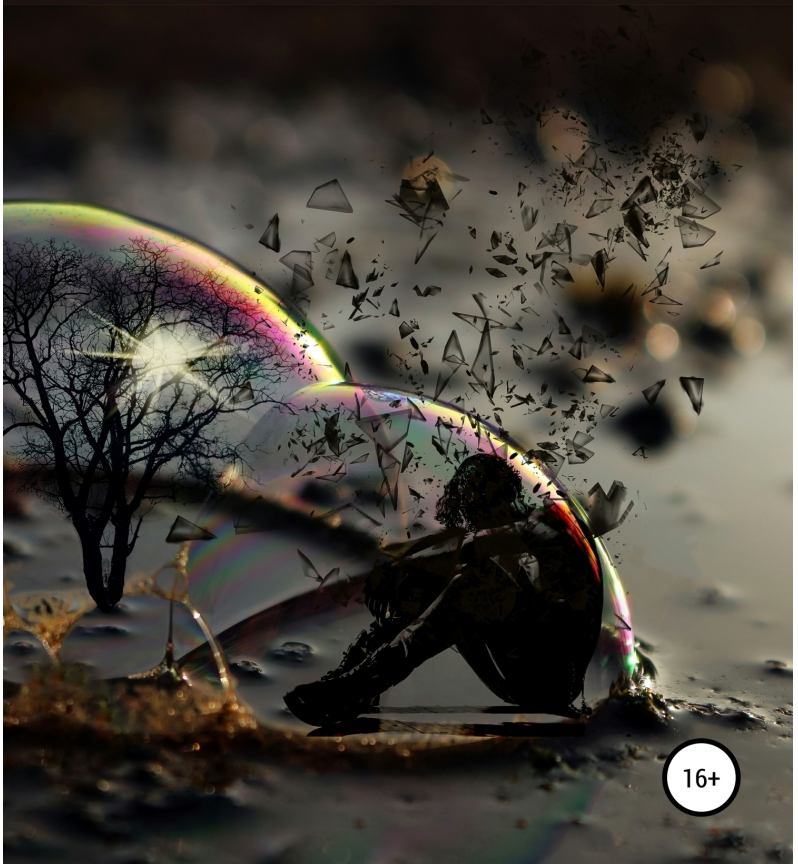

Елена Долгих

ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ

16+

Елена Владимировна Долгих

Трудности адаптации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43679332

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08938-9

Аннотация

Кто сказал, что подростком быть легко? Неправда! Гормональная буря накладывается на необходимость высидеть на надоевших уроках и сдавать экзамены. Взрослая жизнь манит своими соблазнами. Но часто тот, кто пошёл за ними, оказывается в ловушке, из которой не так просто выбраться. Вот и героини романа пытаются адаптироваться к такой сложной взрослой жизни. Не у всех этот процесс проходит гладко. Иногда случаются настоящие трагедии, начало которым положено в будничных событиях, поступках близких. Но дальнейшую судьбу решает только осознанный выбор каждого. Какой же путь выберут героини романа?

Содержание

1 глава. Ника.	4
2 глава. Полина.	8
3 глава. Люся.	13
4 глава. Ника.	18
5 глава. Полина.	23
6 глава. Люся.	30
7 глава. Ника.	36
8 глава. Полина.	42
9 глава. Люся.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

1 глава. Ника.

Ника возвращалась из школы, машинально переставляя ноги и пытаясь вычислить, кто из родителей окажется дома. Папа, наверное, дежурит... Жаль... Она сегодня получила пятёрку по истории. Это очень редкий случай в их классе. Учитель молодой, въедливый, всегда придирается. Даже зубрилы-отличники трясутся перед его уроками. А Ника ответила так, что Сергей Николаевич только ресницами своими пушистыми хлопал. Даже похвалил: «Молодец, видно, дополнительно занималась?». И ничего она не занималась дополнительно! Они с папой просто недавно передачу по каналу «История» смотрели как раз по этой теме, и папа ещё ей много чего рассказывает, он читает такую уйму книжек! Всю библиотеку уже перечитал, наверное. А теперь из интернета читает. Хотя ему от мамы частенько попадает за то, что дела домашние не делаются...

Ника с родителями жила в небольшом частном доме на окраине города. Путь от школы занимал около получаса, смотря, конечно, как идти. Если бы папа был дома, то Ника добежала бы за пятнадцать минут. «Пап! Представляешь, я по истории пятёрку получила!». Папа обрадовался бы, похвалил, начал выспрашивать подробности: как слушал учитель, что сказал, как отреагировали ребята. А Ника рассказала бы ему всё-всё-всё в мельчайших подробностях. Но па-

па на смене. Повезёт, если и мамы нет дома, а то опять за что-нибудь пилить будет.

На калитке замка не оказалось. Не повезло. Ника тихонько вошла в прихожую, разулась, повесила ветровку на вешалку. Рюкзак, поставленный на край тумбочки, вдруг упал. Мама выскочила из кухни и зашипела:

– Растяпа, вечно у тебя всё не как у людей! Даже рюкзак не можешь на место поставить! У меня от проблем голова трещит, а ты, как слон, грохочешь. Мой руки, иди к столу!

– Мам, я пятёрку по истории получила, – безнадёжным голосом проговорила Ника.

– Нашла, чем похвастаться! Раз в жизни хорошую отметку получила! Да ты эти пятёрки охапками должна носить! Ведь всё для тебя делается, живёшь, как в раю, не то, что другие дети! Вон, Люська! Мать не знает, как в магазин сходить, или полы помыть – всё дочка делает! Или Поинка! Учится на отлично! Матери приятно на родительские собрания ходить! А я, как ни приду, у учителей одна песня – могла бы и лучше учиться, ленится, не доучивает. Думаешь, радостно такие слова слушать?

Ника молча пошла в ванную, вымыла руки. Ну, ладно, вечером придёт папа, она ему всё расскажет. Если мама, конечно, с порога и на него не накинется. Что-то у неё сегодня совсем настроение неудачное. Хорошо ещё не кричит. Так, пилит потихоньку тупой пилой.

Наскоро пообедав, Ника ушла в свою комнату. Открыла

дневник, полюбовалась на заслуженную пятёрку. Надо сделать домашнее задание, потом с девчонками погулять... А вечером придёт папа. Уже не так грустно будет.

Она радовалась, когда начались занятия в школе. Они с подружками перешли в восьмой класс. Столько смеха было на 1 сентября! Так соскучились по одноклассникам. Хотя Ника особо ни с кем не дружила, кроме Полинки и Люси. Они живут неподалёку, вместе уже давно, с детсадовского возраста. Все горести и радости пополам. Вернее, «на троих», как недавно пошутила Полина.

Ника нажала кнопку на телефоне и написала Люсе сообщение:

«Выйдешь на улицу гулять?»

«Нет, сижу с мелкими(((»

Полинке после маминых слов писать не хотелось. А Люся сидит с двумя братьями-близняшками. У неё ещё и сестра есть, на два года старше. Закончила девять классов, поступила в колледж. Люся тоже собирается после девяти классов уходить, специальность получать, чтобы ЕГЭ не сдавать. А Ника, наверное, пойдёт в 10 класс. А потом в институт. Так папа мечтает. Только с профессией Ника пока не определилась, но любит помечтать: вот она – студентка, приезжает на выходные домой. Мама ждёт её, готовит что-нибудь праздничное, как в тот раз, когда она в больнице с пневмонией лежала, а потом выписалась. Они сидели все вместе за нарядным столом. Мама улыбалась и подкладывала ей самые

вкусные кусочки. Папа смеялся и шутил. Жалко, что такие моменты редко бывают в жизни. Ника согласилась бы болеть хоть каждый день, лишь бы в доме было так же легко и радостно, как тогда.

– Опять в телефоне сидишь?! А уроки кто учить будет?

Ника вздрогнула от резкого крика. Она и не заметила, как вошла мама. В руках у неё была тряпка. Мама начала вытирать пыль с полок, продолжая отчитывать дочь:

– Взрослая девка, хоть бы в своей комнате прибирала, я уж не говорю про весь дом. Живёшь, как в хлеву, вся в своего папочку! Палец о палец не ударишь!

– Мам, ну давай, я сама приберу, – Ника встала из-за стола и сделала робкую попытку отобрать тряпку у матери.

– Сиди-сиди, дармоедка! Ни учёбы, ни помощи от тебя! Скоро школу заканчивать, а ты к жизни совсем не приспособленная!

Мама, продолжая ворчать, вышла в другую комнату. Ника уныло подумала, что, пожалуй, ещё почти четыре года не выдержит. Значит, надо уходить из девятого класса. Всё равно куда, лишь бы из дома. Папу жалко, как он тут без неё будет справляться? Но и до окончания девяти классов ещё ох как далеко...

2 глава. Полина.

Полина сидела на уроке и радовалась за подругу: Ника сегодня на истории получила пятёрку. А ещё радовалась тому, что её саму не спросили. Этот материал она вчера не успела толком выучить, не хватило времени. Задали большущее сочинение по литературе, пока с ним проковырялась, пока алгебру порешала, пока задачи по физике одолела... Историю просто прочитала один раз, когда глаза уже закрывались. Сама над собой пошутила, что новую методику осваивает – обучение во сне, да и заснула прямо с учебником. Сквозь сон помнит, как мама книжку вытаскивала из рук и одеялом накрывала, а потом сразу: «Дочка, вставай, уже утро!»

Так радовалась, что наступил сентябрь... В школе столько интересного, а летом скукота. Ну, с девчонками погуляешь. Интересно, конечно, можно обо всём не спеша поговорить. Они все такие разные, но дружат давным-давно, лет с трёх, наверное. Полина помнит, как первый раз познакомилась с Никой и Люсей. Кажется, это случилось в апреле, травка только начинала пробиваться. Они были такие маленькие, в разноцветных комбинезончиках. Ника играла у своего дома в большой куче песка. А Поля с мамой за ручку прогуливались по улице. Мама рассказывала про воробьёв, которые стайкой прыгали у ворот какого-то дома. Ника подошла и тоже стала слушать, а потом спросила Полину: «Хо-

чешь со мной в песке поиграть?». Полина посмотрела на маму. «Иди, Полина, поиграй», – ответила она на вопросительный взгляд дочери. Девчонки стали сосредоточенно возиться в песке, что-то лопоча и поясняя друг другу. Минут через пятнадцать, когда игра была в самом разгаре, из дома напротив вышла Люся со своей старшей сестрой. Валя посмотрела на суету в песочнице и взяла руководство игрой в свои руки. Ещё через полчаса из песка был построен большой дом, правда, без крыши, потому что иначе ничего внутри нельзя бы было разглядеть. В доме всё было взаправду: стены, двери, окна, даже мебель – кровати и столики. Решено было принести куколок, чтобы поселить их всех вместе. Но тут вмешались мамы. Нику увели кормить, Полину отряхнули и отправили к бабушке, а Люсю забрала Валя к своим подружкам. Домик сохранился, и на следующий день игра была продолжена уже с куколками, одеяльцами одежками и прочими принадлежностями...

– Полин, не спи, замёрзнешь! – Люся со смехом толкнула подругу в плечо. – Урок закончился, звонок! А ты сидишь с вытаращенными глазами! Видела, какая Ника сегодня молодец? Или и это проспала?

– Да я не спала, вспоминала, как мы в песок играли, когда маленькие были. А Ника – да, молодец! Её мама, наверное, рада будет.

– Ой, её мама и «рада» – это разные понятия. Мне кажется, что она вообще радоваться не умеет.

– Это кто у вас радоваться не умеет? – Ника подошла от учительского стола и продемонстрировала подружкам развёрнутый дневник с отметкой.

– Да наоборот, мы за тебя очень рады, – заюлила Люся, пытаясь понять, услышала Ника её последние слова или нет.

– А-а-а! Я и сама не ожидала! Домой вместе пойдём?

– Нет, у меня ещё внеурочка по русскому, – Полина махнула рукой, – а потом музыкалка.

– А мне за покупками надо, мама продукты попросила купить, – Люся порылась в кармане и достала длиннющий список.

Полина посмотрела на подругу, недоумевая, когда же она уроки умудряется учить? Постоянно, то с братьями сидит, то за покупками бегает, то в огороде ковыряется, у её мамы не забалуешь, даже книжку и то некогда почитать. Да и за уроки не сильно спрашивают. Лишь бы в школу ходила, а там – куда вывезет.

Полина вспомнила своих родителей. Они даже телевизор делают совсем тихо, когда она учит уроки. Проекты составлять помогают, к урокам готовиться, если время есть. Мама всегда подробно расспрашивает, что сегодня было в школе, как день прошёл. Так переживает за каждую дочкину неудачу, расстраивается. А у папы вообще сердце слабое. Ему совсем огорчаться нельзя, может приступ случиться. Полина помнит, как однажды, в пятом классе, когда их учителя-предметники стали учить, она принесла по физкультуре

тройку в четверти. И сама рыдала, и мама капли пила, папе «Скорую» вызывали, уколы делали. Мама потом ходила в школу, интересовалась, почему у дочери-отличницы вдруг появилась тройка, да ещё в четверти. С учителем долго разговаривала – выясняла, почему возникла такая ситуация, почему с родителями не связались, не сообщили о затруднениях, что надо сделать, как помочь ребёнку. В итоге пришли к выводу, что Полине надо позаниматься общефизической подготовкой дома и начать посещать секцию по волейболу, например. Дома мама долго объясняла своей неспортивной дочери, что надо развиваться во всех отношениях, приводила слова классиков на этот счёт, зачитывала выдержки из медицинских справочников, которые специально в библиотеке взяла. В общем, Полина начала ходить на волейбол и делать зарядку по утрам вместе с мамой. Два месяца мучений принесли свои плоды: вторая четверть показала, что усилия были не напрасны, и по физкультуре стояла колючая четверка. Полина, конечно, всё равно расстроилась, но мама утешала дочь тем, что они ещё позанимаются и уж в следующей четверти обязательно будет пятёрка, ведь дочка должна служить «примером для других, не уронить планку»... Годовая оценка порадовала всю семью. В честь окончания пятого класса на пятёрки мама и папа устроили для Полины настоящий праздник. Усилия не пропали даром. Родители ею гордились, да и сама она в душе была очень довольна собой. Лишний раз убедилась, что «терпенье и труд всё перетрут».

Режим практически никогда не нарушался, но в последнее время Полина стала сильно уставать. Каждый шаг к вершине давался очень тяжело. Глаза постоянно закрывались, хотелось свернуться клубочком и тихонько полежать, а времени на это не было. Надо постоянно куда-то успевать, что-то делать, чтобы соответствовать ожиданиям родителей, учителей, друзей, одноклассников... Всё расписано почти по минутам. На прогулки с подружками и прочую «ерунду» времени не было совсем. Полина иногда стала пугаться, что не сможет освоить программу следующих классов. А ведь у родителей и речи не было о том, что дочка может уйти из девятого класса. Только окончание средней школы с последующим обучением в университете. Вначале – золотая медаль, потом – красный диплом бакалавриата, потом – магистратура и тоже красный диплом. Ближайшие 10 лет расписаны и очевидны. Дальнейшие перспективы для дочери у родителей оказывались расплывчатыми. То есть, им мечталось и об аспирантуре и защите диссертации, и о хорошем муже для умненькой дочери, и о маленьком внучке. «Всему своё время, – говорил отец. – Учись, Полинка. Заканчивай школу, университет, а там видно будет. Только не забывай, что ты всегда должна быть лучшей. Мы же столько для тебя делаем! Не огорчай нас». И Полина из последних сил старалась соответствовать ожиданиям и не огорчать.

3 глава. Люся.

Люся вышла из здания школы и свернула к супермаркету. Засунув рюкзак в ячейку камеры хранения и достав список покупок, она взяла тележку и не спеша стала обходить стеллажи. Собирая всё необходимое, она старалась не особо смотреть по сторонам, чтобы не захотелось вкусненького. Пообедать Люся не успела, поэтому с покупками надо быть осторожнее. Встав в очередь на кассу, Люся вздохнула с облегчением, наконец-то заманчивые полки с едой позади. Теперь уже легче. Сейчас расплатится, донесёт до дома пакеты, тогда поест. Сзади на ухо тихонько сказали «Гав!». Люся дёрнулась и испуганно обернулась. Взгляд натолкнулся на смеющиеся глаза Максима, который в классе сидел позади неё и всё время отвлекал от уроков.

– Макс, ну ты и придурок! Напугал!

– Да я ж тихонько! Ладно бы если громко крикнул. Ты домой сейчас?

– Да, – подошла Люсины очереди расплачиваться на кассе, и она отвернулась от Максима, стала сосредоточенно складывать покупки в два пакета.

– А рюкзак твой где?

– Ой, спасибо, что напомнил! А то я без него ушла бы. Один раз только дома вспомнила, когда уроки собралась делать, пришлось бегать вечером, забирать.

– Может, тебе помочь? Давай, хоть один пакет понесу, а ты рюкзак забирай и второй пакет.

– А тебе разве по пути?

– Да нет... Просто помочь хочу.

– Ну, помоги. Спасибо.

Распределив поклажу, одноклассники пошли по направлению к Люсиному дому, обсуждая события, произошедшие в школе за день. За разговорами незаметно пролетело время.

– Ой, я уже пришла, – сказала Люся, забирая пакет у Максима. – Спасибо тебе.

– Да не за что. Всегда рад помочь, – Максим немного замялся. – А может, ты занесёшь пакеты, выйдешь, и мы с тобой ещё погуляем?

Люся замерла, взявшись за ручку двери, но так и не открыв её.

– Мы с тобой? Погуляем? Сейчас?

– А что, ты не можешь?

– Нет, почему... Могу... Только я не ожидала...

– Я тебя тут подожду, хорошо?

Люся открыла дверь, вошла в дом. Занесла покупки на кухню. Мама возилась у плиты, что-то помешивая.

– Люся, дочка, ты? – не оборачиваясь, спросила она.

– Я, мам! Вот продукты принесла, всё, как ты написала, только молоко чуть подороже вышло, в синих пакетах не было, только зелёные.

– Ой, везде растраты! Ну, ладно. Садись, обедай. Сейчас

супа налью.

– Нет, мам! Можно я на улицу пойду, погуляю, я есть совсем не хочу.

Мама повернулась и посмотрела на Люсю.

– Как это, есть не хочешь? С кем гулять пойдёшь? Девчонки, наверное, уроки сейчас делают.

– А меня, мамочка, Максимка пригласил на прогулку, – с радостным смехом ответила Люся. – Представляешь, в магазине встретился, помог пакеты дотащить и на прогулку пригласил! Можно?

– Можно, иди, – ответила мать, глядя в счастливые глаза дочери. – Только недолго. Ваньку с Серёжкой заодно из садика забери, не забудь!

Люся чмокнула маму в щёку и выскочила на улицу. Мама осталась на кухне, подошла к окну и внимательно проводила взглядом юную парочку. Вздохнула о том, что дочь рано заневестилась, ей бы учиться и учиться. Вон, Ника с Полиной у соседей хорошо учатся. Полина – та вообще гордость родительская. А Люська не очень к учёбе склонна. Зато, добрая, душевная и помощница отличная. Что бы без неё делала? Ладно, пусть погуляет, пока молодая.

А Люся с Максимом пошли в парк, долго ходили по дорожкам. Парк начинал уже желтеть, первые листья падали под ноги прохожих. Здесь чувствовалось, что приходит осень. Ребята аккуратно собирали пятиконечные кленовые звёзды, удивляясь их яркой окраске и совершенству формы.

А когда набирались огромные букеты из листьев, подбрасывали их вверх и кружились, взявшись за руки, под опадающим кленовым дождём.

Из парка Люся с Максимом сходили в детский садик, забрали братьев-близнецов и отвели их домой. Причём Люся схитрила: ребят завела в калитку, а сама заходить не стала. Малыши протопали по ступенькам, ввалились в прихожую. Дом сразу ожил, зашумел. На улице начали сгущаться сумерки, а Люся всё стояла с кавалером и никак не могла пойти домой. Наконец, мама с крыльца прокричала: «Люся, иди домой, где ты?»

– Ну, я пойду? Мама зовёт... Пока, – Люся повернулась, чтобы войти в калитку, но Максим взял её за руку и задержал.

– Подожди, я тебе ещё секрет не рассказал, – Максим произнёс эти слова шёпотом и наклонился поближе к Люсиному лицу.

– Какой секрет? – Люся тоже приблизилась.

– А вот какой...

Максим наклонил голову и внезапно поцеловал Люсю в губы. Девочка ойкнула, выдернула руку из руки Максима, повернулась и быстро взбежала по ступенькам. Хлопнула дверь. Максим остался стоять на улице. В темноте не было видно, что он улыбается. Люся, закрыв за собой дверь и прислонившись к ней спиной, стояла с закрытыми глазами и тоже улыбалась. Братья выскочили в прихожую, накинулись на

неё:

– Люська, Люська! Раздевайся, пошли ужинать!

Вечер пошёл своим чередом, только Люся почти всё время молчала и мечтательно улыбалась.

4 глава. Ника.

Вот и зима... Снег выпал... На тротуарах ребята раскатали скользкие дорожки. Прохожие ругаются, а им – хоть бы что! Разбегутся и катятся! Здорово! Ника и сама раньше так делала. Домой за 10 минут добегала-доезжала. Раскрасневшаяся, румяная. А теперь она уже взрослая. Пусть ребятня веселится, а ей – несолидно с красным лицом бегать.

Домой идти не хотелось. Ника свернула в парк и медленно побрела по дорожке. Чуть в стороне заметила влюблённую парочку. Пригляделась и с удивлением поняла, что это Люся и Максим. Стоят, обнявшись, разговаривают, никого вокруг не замечают. Стало обидно, что Люся не рассказала о своих отношениях с Максимом. Вроде подруги. Ну и ладно, обойдёмся! Ника развернулась и пошла в обратную сторону.

Перед глазами всё ещё стояла мирная парочка. Ника продолжала кипеть и не заметила, как встречный мальчишка бросил ей под ноги петарду. Раздался громкий хлопок, Ника поскользнулась на раскатанной дорожке, упала, больно подвернув ногу. Слезы брызнули из глаз сами собой. На дороге притормозила машина. Через несколько секунд чьи-то сильные руки подняли её и поставили на ноги. Ника вскрикнула от резкой боли в щиколотке. И сквозь слёзы поглядела на человека, помогавшего ей удержаться в вертикальном положении.

– Кирилл?! – Ника удивилась, увидев рядом с собой высокого парня. Он закончил школу уже давно, года три назад. Теперь учится в университете в областном центре. А родители его живут в пятиэтажке в паре кварталов от дома Ники. Она часто видела Кирилла, когда он ещё ходил в школу. Маленькой девочке подросток казался сказочным принцем, и Ника была в него немного влюблена.

– О-о-о! Знакомые лица! Соседка! Что ж ты так неаккуратно? – Кирилл поддерживал Нику под руку. – Идти сама сможешь?

– Да это мальчишки! Петарды кидают, хулиганы! – Ника попробовала стать на ногу. – Ой, больно!

Слёзы опять сами собой потекли из глаз.

– Вот что: давай, я тебя доведу до машины и отвезу в травмпункт, пусть там снимок сделают. Может, у тебя перелом или ещё что. Обопрись на меня, – Кирилл подставил Нике плечо, и они вместе поковыляли к машине, благо она стояла совсем близко к краю тротуара.

Кирилл посадил Нику на переднее сиденье, быстро обжал машину, сам уселся за руль и завёл двигатель.

– Ты уже права получил? – Ника всё ещё шмыгала носом, но ей было ужасно интересно: сколько она мечтала об этом парне, а он её раньше и не замечал. Конечно, три года назад она совсем маленькая была, а теперь – взрослая девушка. Вот, Кирилл бросил все свои дела и помог ей, везёт в своей машине в травмпункт. Кому скажи – не поверят.

Перед глазами Ники опять возникли обнявшиеся фигуры одноклассников. Ну, нет! Люське она точно ничего рассказывать не будет. Может, Полинке? Девчонки знали, как ей нравился Кирилл...

– Приехали, – Ника даже не заметила, что машина остановилась, Кирилл открыл дверь и терпеливо ждёт, когда она соизволит выйти. Опираясь на его руку, Ника осторожно выбралась из автомобиля. Парочка похромала к дверям и исчезла внутри.

Через час Ника вышла из травмпункта почти самостоятельно. Кирилл лишь слегка поддерживал её под локоть. Ни перелома, ни вывиха не оказалось, небольшое растяжение связок. Ей наложили тугую повязку, написали на листочке необходимые лекарства и выдали справку, освобождающую от занятий физкультурой.

– Хорошо, что всё обошлось, – Кирилл галантно открыл дверцу машины и заботливо усадил Нику. – Я тебя сейчас домой отвезу, а то у меня ещё куча дел.

– Да, конечно. Спасибо тебе большое, Кирилл. Что бы я делала, ума не приложу. Если тебе некогда, то давай я выйду, потихоньку сама дойду, наверное.

– Да мне не трудно тебя подвезти, тут недалеко. Не волнуйся.

Дорога оказалась гораздо короче, чем хотелось Нике. Они перемолвились всего парой ничего не значащих фраз. И вот уже – знакомая калитка. Хлопок дверцы. Кирилл помахал ей

рукой, развернул машину и уехал. Сказка закончилась. Ника повернулась и, осторожно наступая на больную ногу, похромала к калитке. Она снова и снова прокручивала в голове свой разговор с Кириллом, слегка ругая себя за то, что не поинтересовалась его учёбой, его жизнью. Вот, растяпа! Ничего не узнала! Но одновременно с этими мыслями мелькали перед глазами ожившие картинки: как ОН обхватил её за талию, чтобы довести до машины, как ОН заглядывал в её глаза внимательно и тревожно, как ОН ждал её в коридоре травмпункта и бросился навстречу, чтобы поддержать.

Занятая своими мыслями, Ника потеряла бдительность и не заметила, что дома опять только мама. Из сладких мечтаний её вывел окрик:

– Где тебя носило?! Я обед уже пять раз грела! Ты почему после школы домой не пришла! Знаешь, что мать волнуется, и делаешь назло!

– Мам, я упала и ногу подвернула. Пришлось в...

– Только ты падаешь на ходу! У других – дети, как дети! А у тебя вечно сплошные приключения! Марш за стол! Руки помыть не забудь, неряха!

Ника пошла в ванную, по пути глотая слёзы обиды. От её радужного настроения не осталось и следа. Вымыв руки и поплескав заодно холодной водой себе в лицо, Ника прошла на кухню, села за стол.

– Так что там с ногой? Как ты упала? – мама немного успокоилась и заговорила уже без нервов. – Сильно разбилась?

– Да. Мальчишки петарду кинули прямо под ноги, а там лёд раскатанный... В травмпункте сказали, что связки потянула и повязку наложили. Там мне ещё написали лекарства, надо будет мазать щиколотку, чтобы опухоль быстрее прошла. От физры освобождение дали на месяц...

– А как ты в «травму» попала?

– Меня Кирилл Левашов довёз. Он как раз мимо ехал и увидел, как я упала.

– Кирилл? Он же учится в городе? Как он здесь оказался?

– Сказал, что в универе зачеты, а у него «автомат» по двум предметам. Вот он и приехал родителей навестить. А потом сессия начнётся, и его долго не будет дома.

– Ладно, давай список лекарств. Пойду куплю... Ой, непутёвая ты у меня! Как жить будешь? – мама вздохнула, забрала из рук Ники маленький квадратный листочек, пахнущий больницей, и ушла в аптеку.

Ника вылезла из-за стола и поковыляла в зал. Из окон этой комнаты была видна пятиэтажка, в которой жили Левашовы. Она смотрела на далёкие окна, переживала заново каждую минуту в обществе Кирилла и поняла, что пока никому не расскажет об этой встрече. Пусть у неё будет своя ТАЙНА.

5 глава. Полина.

Уже зима... Скоро каникулы... Новогодние праздники... Ничего не хочется... Полина вяло переставляла ноги по направлению к дому. Темнеет совсем рано. Фонари зажглись и осветили улицу желтовато-розовым светом. Полина остановилась почти под самым фонарём, запрокинула голову и посмотрела, как падают снежинки. Красиво... Кружатся беззаботно в каком-то, ведомом только им танце... Падают медленно на землю. Ветра совсем нет... Тихо... На их улице мало машин. А сейчас уже все дома. Только Полина так поздно возвращается от репетитора. Рюкзак оттягивает плечи. Казалось, что на них навалили триста килограммов камней или свинца. Впрочем, если навалить триста килограммов пуха, тоже будет тяжело. Полина вспомнила детскую загадку и невесело улыбнулась. Раньше она всегда ждала Новый год. Это был самый любимый её праздник. Даже день рождения она так не ждала, как Новый год! А теперь – ничего не хочется. Даже ёлки! Мама покупала новые игрушки, мишуру, серебристый «дождик». Приносила всё это вечером из магазина, показывала мужу и дочери, старалась подготовиться к празднику «как следует». Полина на несколько минут оживлялась, а потом опять впадала в состояние задумчивости, даже какой-то заторможенности. На «автопилоте» ужинала, садилась за уроки... С каждым днём заниматься становилось

всё труднее. Глаза упорно смотрели в учебник, взгляд про- бегал по строчкам, но смысл до сознания никак не доходил. Полина читала одно и то же по два, три, четыре раза, а тол- ку не было. Она начинала читать полушёпотом, чтобы вник- нуть в прочитанное – ничего не помогало. До конца четверти осталось две недели, а она сегодня четвёрку по биологии по- лучила. А по геометрии учительница головой покачала, ни- чего не поставила, только спросила, не больна ли Полина. Пришлось соврать, что плохо себя чувствует. Хотя, может быть, это и не враньё? Как объяснить своё состояние? У По- лины в последнее время появилось чувство, что из неё си- лы просто вытекают куда-то. Небольшим ручейком стекают с пальцев, уходят через ноги в землю, испаряются вместе с теплом с поверхности тела... Разве это – болезнь? Темпера- туры нет. Нет насморка, кашля, сильной боли... Только вот и сил... тоже нет...

Дома оказалось шумно – приехала бабушка из деревни, мамина мама. Раньше Полина бросалась бабушке на шею прямо с порога, кричала от восторга. Вместе с бабушкой в дом приходил настоящий праздник. Появлялись пироги с ка- пустой и грушевым вареньем – самые любимые Полинкины. Появлялись блины и вареники. Вечерами происходили тай- ные разговоры – бабушка понимала Полину, как никто дру- гой. Всё своё раннее детство Полина провела с бабушкой, по- тому что в детском садике она часто болела, а мама работала и сидеть с дочкой дома не могла. Именно тогда и появилась

традиция «секретных» разговоров по вечерам, когда можно было обсудить какие-то проблемы, спросить у бабушки о чём-то совершенно немыслимом, получить ответ, обдумать его и спросить ещё о чём-нибудь... Придумать сложную и непонятную игру, всё усложняя и усложняя и без того невероятные правила, чтобы в конце концов совсем в них запутаться и сквозь сон уже шептать, что они завтра доиграют... Вернуть бы то время...

– Полинка! Смотри, кто приехал! – мама сияла от радости, ей тоже хотелось поделиться с матерью своими проблемами, обсудить насущные вопросы. Например, не отдать ли дочку ещё на кружок по рукоделию или в секцию по баскетболу?

– Бабуля... – Полина не спеша стянула шапку, медленно стащила с плеч пальто, дважды промахнулась, пытаясь повесить его на вешалку, а потом села на табурет, чтобы снять сапоги, да и замерла на месте с опущенными руками.

– Полина, Полина, – мама подбежала и затормошила дочку. – Ты же бабушку всегда ждала! Что ты засыпаешь на ходу?

Мама потащила Полину за руку, помогла ей расстегнуть сапоги, потом отнесла рюкзак в комнату для занятий и весело удивилась:

– Как ты его носишь? Он же неподъёмный!

– Я привыкла, – Полина, наконец, смогла стряхнуть с себя тупую одурь и подойти к бабушке, чтобы обнять её и поцеловать. – Бабулечка! Как я по тебе соскучилась! Ты надолго

к нам? Новый год будешь с нами встречать?

– Да, мам! Хоть бы и осталась на праздники!

– Ой, Татьяна! А хозяйство? Шурку попросила на пару дней приглядеть, а кому оно чужое-то добро нужно? Побуду выходные и поеду в понедельник с первым автобусом. Сегодня ж пятница у нас. Вот хоть на Полину посмотрю, а то соскучилась по внучке. Вы тут её совсем заморили, я смотрю. Еле живая, синюшная вся, шатается! Вы что творите-то? Разве ж так можно? Сами уже с работы два часа, как пришли, а ребёнок, не евши, с самого утра мотается. Ноги протянет – будете знать!

– Да у неё завтра всего пара репетиторов и музыкалка! К обеду дома будет. Ничего не заморенная! А как иначе? Учиться надо, знания получать! Сейчас в ВУЗ поступить знаешь, как сложно? Бюджетных мест с каждым годом всё меньше и меньше! Надо хорошие баллы по ЕГЭ получить, а то не поступит и всё!

– Не поступит – и всё?! – Бабушка повысила голос. – Что всё, Татьяна? Мир рухнет? Мы все умрём? Какие такие катаклизмы случатся, если Полина в этот самый ВУЗ не поступит? Тем более на платные, я знаю, бабы говорили, всех берут! Вы что, одного ребёнка не выучите, хоть даже и на платном? Так я помогу! Только перестаньте девку мордовать! Давно вам хотела сказать! Я каждый раз приезжаю, мне на неё больно смотреть уже! А вы не родители – изверги! Да никакая учёба не стоит её здоровья и нервов! Вон, она,

как плёточка уже вялая, на ногах не держится, а вы её всё нагружаете и нагружаете! Смотрите, сломается – не почините! Саш, а ты что молчишь?! Не видишь, что Танька творит над твоей дочерью? Сами какие-такие отличники были? Себя вспомните! Как уроки делали, какие оценки приносили? Ничего! Выросли, выучились, работаете, живёте – не хуже других! А дочь заморить решили?

– Да, мам, Вы не волнуйтесь так, – отец Полины оторвался от программы новостей по телевизору и стал в проёме двери. – Всё нормально. Скоро каникулы. Полинка отдохнёт, отоспится, восстановит силы. Всё хорошо будет. Хотите, я её к Вам на каникулы привезу? Новый год отметим, и прямо второго числа прикатим? У вас там и молоко, и воздух, и природа. Как раз всё, что нужно для качественного отдыха!

– Привози, а то вы и на каникулах её запряжёте что-нибудь учить. Звери, а не родители, – Нина Сергеевна махнула на зятя рукой.

– Мам, ну зачем ты так! Мы же добра ей хотим! Чтобы у Полины всё в жизни было лучше, чем у нас! И образование отличное, и ВУЗ престижный, и работа интересная – такая, которая ей по душе будет, а не как у нас – лишь бы день пропихнуть за копеечную зарплату!

– Вот сама и получай своё образование, раз тебя ТВОЯ жизнь не устраивает! Вон, мастера какие нашлись – за дочкин счёт выезжать! Это ж надо!

– Ба! Не расстраивайся, – Полина подошла к бабушке и

обняла её за шею. – Всё нормально, я, правда, немного устала, но скоро каникулы. Я к тебе приеду, и мы с тобой наговоримся от души. Буду спать до обеда и есть всё-всё-всё, что ты приготовишь, договорились?

Нина Сергеевна поцеловала внучку в лоб, пригладила растрепавшиеся под шапкой волосы, обняла за плечи и прижала к груди.

– Ой, Полин! Я так по тебе соскучилась. Только ты пообещай, что будешь себя беречь, хорошо? Не сиди до ночи над уроками, не надрывай организм. Ты хоть кем стать-то хочешь? В какой Вуз поступать собираешься? Профессию выбрала?

– Хочу на юридический факультет поступать.

– Вот и учи историю! Зачем тебе физика? Или химия?

– Химия – сложная наука, – Полина вздохнула.

– Голову себе раньше времени не забивай всякой ерундой!

Лучше скажи, мальчик у тебя есть?

– Ма, ей рано про мальчиков думать! Выучится, институт закончит...

– И помрёт старой девой! Ой, беда с вами, – Нина Сергеевна хотела продолжить пламенную речь в защиту Полины, но из кухни потянуло ароматом запеченной курицы. – Там у тебя, Тань, не сгорело?

Мама и бабушка побежали к духовке, проверять готовность блюда, а Полина села рядом с отцом на диван и уставилась на мелькающие фигурки на экране. Сегодня – вечер от-

носителем покоя. Уроки учить не нужно. После ужина она немного подготовится к завтрашним занятиям с репетиторами, там не сложные задания. А к музыке она вчера подготовилась, когда узнала, что бабушка приедет. Освободила себе спокойный вечер в кругу родных людей. Ещё и завтра с бабушкой побудет, может и поговорить удастся с глазу на глаз. Полина хотела посоветоваться, как лучше силы сохранить. Может, бабушка подскажет? С мамой разговаривать бесполезно – она потащит по врачам, а толку не будет. Полина ведь не больна.

6 глава. Люся.

Для Люси эта зима оказалась бесконечно долгой. Сразу после Новогодних праздников в больницу попал отец. Врачи лечили его то от одной болезни, то от другой, а потом вообще отправили в областной центр – сами не справились. Лечение затягивалось. Мама буквально разрывалась между домом, работой, больницами, детьми. Люсе было её очень жалко, и она старалась по мере сил помогать маме всем, чем только могла.

Приготовление еды для младших братьев, себя и мамы, а также питания для отца в больнице полностью легло на её плечи. Уборку в доме она начала понемногу перекладывать на малышей. Ничего, что убирают не совсем чисто, зато стараются, и время на уборку Люся может не тратить. Валя живёт в общежитии при колледже. Когда отца перевели в областную больницу, питание для него легло на её плечи, впрочем, как и ежедневные посещения больницы. Мама, конечно, моталась по выходным. А в течение недели нашла себе подработку на вечера, поэтому дома её почти не бывает. Приходит в двенадцать часов ночи и к восьми утра уже опять уходит.

Поначалу Максим пытался помочь, а потом стал обижаться, что на встречи с ним у Люси не хватает времени. Прошёл январь, наступил февраль, а ситуация с папиными больница-

ми и мамиными подработками не изменилась. На школьный вечер, посвященный Дню защитника Отечества, Люся пойти не смогла – ей надо было сидеть дома с братьями. Она поздравила Максима после уроков, извинилась, что не сможет пойти с ним на дискотеку и помчалась за покупками по магазинам. Теперь приходилось экономить каждую копейку, поэтому продукты и всё необходимое Люся старалась покупать по акциям, там, где подешевле. Такой подход очень сильно выматывал, потому что надо было обойти несколько магазинов на довольно большом расстоянии. Придя домой и приготовив обед и ужин, Люся сходила за Серёжей и Ванюшкой, погуляла с ними, накормила, позанималась. Несмотря на то, что они ещё посещали детский садик, их уже начали готовить к школе и задавали домашние задания. На следующий учебный год начнётся подготовка по субботам в школе, а для этого надо будет пройти специальную комиссию, где малыши должны отвечать на вопросы. Поэтому важно, чтобы они были готовы. Нарисовав все положенные палочки, крючочки и кружочки, а также красочные рисунки на альбомных листах, ребята перемазались, как настоящие художники, во все цвета радуги. Люся по очереди отмыла их в ванной и уложила спать.

Только теперь она поняла, что ей очень хочется пойти на дискотеку и потанцевать с Максимом. До этого просто не было времени задуматься. Посмотрев на спящих братьев, Люся начала одеваться, стараясь не нарушать тишины. Может,

ещё успеет в школу, дискотека ещё не закончится? Быстро собравшись, Люся выскочила за дверь и побежала к школе. Музыка была слышна издалека. Значит, Люся успела. Она распахнула дверь и пробежала в актовй зал, не раздеваясь. В зале стоял полумрак, прыгали по стенам цветные зайчики и световые пятна цветомузыки. Люся остановилась у входа, стараясь рассмотреть, что происходит. Звучала нежная печальная мелодия. Парочки танцевали медленный танец. Люся оглядела сначала тех, кто стоял, прижавшись к стенам. Максима среди них не было. Переведя взгляд на танцующие пары, Люся увидела, что он танцует с Ритой из параллельного класса. Вот, Максим что-то прошептал Рите на ухо, она улыбнулась и, приблизив свои губы вплотную к уху Максима, ответила. Они оба засмеялись. Люся смотрела на эту танцующую парочку и не замечала ничего вокруг. Никита, друг Максима, оказывается, увидел, что пришла Люся и, вместе со своей партнёршей стал пробираться поближе в Максиму. Дотронулся до его плеча, привлекая внимание, и показал глазами в сторону замершей Люси. Максим оглянулся в сторону входа, дёрнул плечом и продолжил что-то нашёптывать Рите. Она тоже посмотрела в Люсину сторону и оба весело засмеялись.

Люся медленно повернулась и, почти ничего не видя перед собой, пошла к выходу. В ушах звенел смех Максима и Риты. Выйдя на улицу и натянув шапку, Люся побрела домой. Несколько раз она оборачивалась, ей почему-то каза-

лось, что эта парочка идёт за ней и продолжает смеяться. Дома всё было тихо и спокойно. Братья мирно посапывали в своих кроватях, мамы ещё не было и, поглядев на часы, Люся с удивлением поняла, что прошло всего сорок минут. Сорок минут... Один урок... А ей казалось, что прошло несколько дней, в крайнем случае – несколько часов. Разве может жизнь рухнуть так быстро? Она села за стол на кухне. Удивительно, дома всё осталось по-прежнему... Люсе вдруг стало очень жалко себя и она заплакала, стараясь всхлипывать потише, чтобы не разбудить Серёжу с Ваней.

Она плакала, шёпотом приговаривая, что Максим – недостойн её слёз, что вот она умрёт, он тогда пожалеет, что так обидел её. От таких мыслей становилось совсем худо, и слёзы лились ещё сильнее и горше. Потом Люся вспомнила, что отец болеет и лежит в больнице, что мама надрывается на двух работах, что в их семье такой сложный период и неизвестно, чем это всё окончится и заплакала с новыми силами.

Она не заметила, как открылась входная дверь, вошла мама, разделась и прошла на кухню. Только, когда на её голову легла лёгкая материнская рука, Люся поняла, что уже не одна. Подняв заплаканное лицо к матери, Люся спросила её срывающимся шёпотом:

– Мам, когда же всё это закончится?

– Потерпи, дочка, – мама, продолжала гладить Люсю по голове, прижав её к себе и приобняв другой рукой за плечи. – Это у тебя от усталости. Накопилось. Вот поплачешь,

и станет легче.

– Я сегодня на вечере увидела, что Максим с другой девчонкой танцует, как будто, меня и нет на свете!

– Значит, это не твой человек... Он тебе и не нужен, раз не понимает, что с тобой происходит, не старается тебе помочь и утешить. Разве такой друг тебе нужен? Стоит ли о нём плакать? Ну, поплакала немножко – и хватит. Успокаивайся, дочка.

– Да-а-а! У нас всё так хорошо было до папиной болезни! А теперь у меня никогда времени на него нет!

– Люсенька, ты же знаешь, родная моя, что друзья познаются в беде. Вот было всё хорошо – Максим рядом был. А стало трудно – его и след простыл. Сама подумай, разве это друг? Разве такой парень тебе нужен? Он может при первой же неудаче тебя бросить, или подставить! Друзья так не должны поступать. А то, что тебе обидно и больно, так это правильно. Ты же думала, что у вас всё по-настоящему, а оказалось – вон как! Такая ситуация даром не проходит! Он может тебя и дальше обидеть, потому что будет чувствовать свою вину и то, что он не прав оказался. И от этого будет на тебя же нападать и делать из тебя виноватую. Так что будь готова и к такому повороту событий, солнышко моё.

С этими словами мама нагнулась и поцеловала сидящую дочь в лоб. Затем потянула её вверх, поднимая с табуретки, и потормошила за плечи.

– Иди, умывайся холодненькой водичкой. Вода все плохие

мысли уносит. А в воскресенье мы с тобой в церковь ходим. Молебен папе о здравии закажем, причастимся. Мне после причастия всегда легче становится. Постоим, службу послушаем. Это успокаивает и позволяет мысли в порядок привести. А нам с тобой это так сейчас нужно. Правда?

– Правда, – Люся, всё ещё всхлипывая, пошла умываться холодной водой. Из зеркала над раковиной на неё смотрело не лицо, а какой-то опухший блин. – Я не буду больше плакать, – сказала Люся своему отражению. – Вон, мама не плачет, и я не буду. Ну и фиг с ним, с Максимом! Подумаешь! Принц датский нашёлся!

7 глава. Ника.

Уже две недели Ника летала, как на крыльях. Даже мамин постоянное ворчание проходило мимо, не задевая и не обижая. Она его просто не замечала, как не замечала ничего вокруг, кроме переполнявших её собственных мечтаний и мыслей.

В феврале она часто виделась с Кириллом на улице. Он приехал на каникулы и ходил то в магазин за продуктами, то гулять, то в кафе с друзьями. Поэтому Ника могла изредка с ним встречаться на улице, здороваться, мило улыбаться. А Кирилл останавливался и всегда спрашивал, как идут дела. Однажды Ника набралась смелости и напросилась с ним в магазин, когда он спешил в ближайший супермаркет. Пришлось придумать, что её тоже послали за сметаной. Хорошо, что в кармане нашлась необходимая сумма, которую мама давала на школьные обеды, а Ника вот уже несколько дней в столовую не ходила. Разве возможно думать о еде, когда думается только о НЁМ. В тот раз они вместе шли из магазина, и Ника, не раз прокручивавшая разговор с Кириллом в голове во время бессонных ночных мечтаний, наконец смогла расспросить его и о сессии, которую он сдавал совсем недавно, и о родителях, и о фильмах, которые он посмотрел в кинотеатре 3Д. Кирилл с удовольствием рассказывал о трудностях изучаемых предметов, о преподавателях, придираю-

щихся к каждой мелкой ошибке и занижающих оценки, о киношных новинках. С интересом смотрел на Нику, расспрашивал об учителях, которые ведут у неё уроки. Вспоминал забавные случаи из своей школьной жизни.

В общем, поход в магазин был сказочно похож на самое настоящее свидание. Но крылья у Ники выросли за спиной совсем по другому поводу. Накануне замечательного праздника 8 Марта, когда она возвращалась со школьной дискотеки, организованной мальчишками в честь всех представительниц прекрасного пола, на перекрестке недалеко от своего дома она встретила Кирилла. Он вышел из тёмного переулка справа от светофора, размахивая слегка поникшим букетом тюльпанов. Остановился, задумчиво огляделся по сторонам. Казалось, что он не совсем понимает, где сейчас находится. В этот момент он заметил Нику. Ей, уже несколько мгновений наблюдавшей за поведением Кирилла и даже замершей на месте от сладкого предчувствия какого-то чуда, показалось, что её специально здесь дожидались. Кирилл потряс головой, словно прогоняя навязчивые мысли или видения, широко улыбнулся и шагнул навстречу Нике.

– Ника, привет! Как хорошо, что я тебя встретил! Поздравляю тебя с праздником 8 Марта! Вот, – он протянул девушке слегка увядший букет, – это тебе.

– Мне? – Ника смотрела на Кирилла и старалась даже не моргать, чтобы не пропустить ни одного волшебного мига. – Эти цветы – мне? Ты не шутишь?

– Нет, не шучу. Я дарю эти цветы самой прекрасной юной девушке на свете. А это – только ты!

Ника недоверчиво взяла протянутые ей тюльпаны и опустила голову, разглядывая цветы. Нежно-розовые лепестки отливали серебром в свете уличных фонарей и казались сказочно-прекрасными. Всё ещё не веря своему счастью, Ника покачала головой и опять посмотрела на Кирилла, слегка наклонив голову и пытаясь заглянуть ему прямо в глаза, которые так часто снились ей в последнее время.

– Это же не может быть правдой? – не то сказала, не то спросила она.

– Почему? – Кирилл наконец ответил на её взгляд. Только сейчас он заметил космос, открытый ему навстречу. Ему самому показалось, что он тонет в глазах стоящей напротив него девушки.

Почти не осознавая, что делает, он поднял руки, обхватил её за плечи, наклонил голову и поцеловал открывшиеся ему навстречу губы.

В этот момент Ника поняла, что означает выражение «земля уходит из-под ног». Если бы Кирилл не держал её так крепко, она, скорее всего, просто упала бы, или растворилась в неверном вечернем сумраке, в свете розоватых фонарей, в этом поцелуе, который длился целую вечность. Вселенная вращалась вокруг. Спешили безразличные ко всему запоздалые прохожие. Слепили фарами проезжающие мимо автомобили. Сияла огнями навязчивая реклама. Все было,

как всегда. Только для Ники жизнь сделала крутой поворот. Теперь ничего не будет по-прежнему. Ведь есть на свете Кирилл. Кирилл, который дарит ей – самой прекрасной юной девушке! – замечательные цветы, целует её на виду у всего города и ничего не боится.

Внезапно Ника почувствовала холод. Стало холодно плечам, рукам, губам. Казалось, холод проник в самое сердце. Слегка качнувшись вперёд, она открыла глаза. Оказалось, что это Кирилл опустил руки и теперь просто смотрит на неё. Внезапно Ника поняла, что он не здесь, а где-то далеко-далеко, возможно, на самом краешке той Вселенной, которая всего мгновение назад, вращалась только для них двоих.

– Кирилл! – Ника почти выкрикнула самое дорогое для неё имя, пытаясь вернуть любимого из невыносимой дали, в которой он сейчас оказался.

Он медленно повернул голову, посмотрел по сторонам, передёрнул плечами.

– Пойдём, я провожу тебя, – голос звучал по-прежнему ласково, только чуткое ухо влюблённой девушки уловило напряженные интонации в голосе.

– Что случилось? Тебе не понравилось? – робкий вопрос развеселил юношу.

– Ты ещё совсем глупышка! – Кирилл поднял руку и легонько щёлкнул Нику по носу. – Ну что ты такое говоришь, маленькая?

На лице появилась знакомая ласковая улыбка, глаза засве-

тились.

– Никакая я не маленькая! – сердито воскликнула Ника. – Мне уже четырнадцать лет исполнилось. И паспорт есть!

– Пойдём, пойдём! А то тебе, такой взрослой, я знаю, дома попадёт за позднее возвращение! А я тебя в лучшем виде доставлю до самого порога!

Кирилл потянул Нику за руку, весело закружил её вокруг себя, увлёк по направлению к дому. Сердитые слова выскочили у Ники из головы. Стало легко и просто.

Жаль только, что дом оказался слишком близко. Ника всё ещё весело смеясь, остановилась у калитки. Кирилл ещё раз обнял её и поцеловал. А она решила обхватить его руками за шею и прижалась крепко-крепко.

«Ты мой, только мой! Я так люблю тебя, Кирилл!» Мысли не смогли вырваться наружу, потому что Ника уже открывала калитку своего дома, а Кирилл уходил вдоль улицы.

– Кирилл! – горло перехватило, и Ника смогла только прошептать имя.

Кирилл, конечно, ничего не услышал. Он был уже довольно далеко и шёл не оборачиваясь. Ника смотрела ему вслед до тех пор, пока силуэт не растворился в вечернем сумраке и даже фонари уже не в силах были помочь его рассмотреть.

Постояв у открытой калитки ещё минут пять в надежде, что вдруг Кирилл вернётся, Ника медленно поплелась к дому. Света не было ни в одном окне, значит, родители уже легли спать. «Хорошо, мама не станет ворчать, что я позд-

но вернулась. Только бы пройти аккуратно, чтобы ничего не задеть и ничем не загромоздить! Хотя сегодня мне невероятно везёт! Значит, всё будет теперь у меня нормально!»

Ника тихонько открыла входную дверь, аккуратно сняла ботинки и пальто, на цыпочках прокралась на кухню, налила в вазу воды из-под крана. Почти беззвучно прошла по коридору, затаив дыхание, открыла дверь в свою комнату. И, только прикрыв её за собой, выдохнула. Поставила вазу на стол. Поцеловала каждый цветок, подаренный ей любимым. Подсвечивая себе мобильником, разобрала постель, сняла нарядное платье, в котором была на дискотеке. Мимолетно подумала, что это самое счастливое платье, которое только есть на свете. Легла на кровать и мгновенно уснула.

8 глава. Полина.

Она проснулась, но глаза открывать не спешила. Сегодня начались весенние каникулы. Радости нет. Только боль, спрятавшаяся глубоко в груди. Кажется, что мощный насос выкачивает постоянно жизненные силы из каждой клеточки тела. От этого постоянно полусонное состояние и ставшая уже привычной боль. «Может, это сердце болит?» Полина слегка повернула голову и приоткрыла глаза, надеясь сориентироваться, сколько сейчас может быть времени. Шторы задёрнуты, сквозь них не пробивается никакого света. «Наверное, сейчас еще ночь... Надо спать, а я уже не хочу.» Полина протянула руку и взяла мобильник. Нажала кнопку сбоку. Экран засветился голубоватым светом, услужливо показывая время. Два часа. «Совсем ночь... Надо засыпать». Вечером Полина быстро провалилась в сон. Ничего не смогла делать, даже ужинать не стала. А теперь что? Лежать с закрытыми глазами и пытаться заснуть? Надо попробовать. Как только она попыталась заснуть вновь, сознание, как назло, начало прокручивать невесёлые картинки. Завертелись мысли, от которых захотелось убежать. Или спрятаться под подушку. Или закричать громко-громко, чтобы вытеснить этот кошмар из головы. Полина вспомнила страшную правду. Поэтому мозг и отказывался вчера работать, видимо, пытался защититься от шока. В последний день перед канику-

лами объявили оценки за третью четверть. Классная руководительница выставила оценки в дневники, расписалась и теперь раздавала дневники с комментариями, что и у кого получилось и почему. У Полины по геометрии вышла четверка. Получив свой дневник, она долго смотрела на колючую цифру, просто не веря своим глазам. Кажется, что отказали и слух, и зрение. Подняв голову и посмотрев на учительницу, Полина поняла, что совсем её не слышит. Губы у Галины Петровны шевелились, как в замедленной съёмке, а звук отключили. Потом перед глазами замелькали совсем посторонние картинки: мама капает в чашку успокоительное, папу увозит «Скорая»... Что же она наделала? Как могла так опуститься? Четвёрка в четверти! Как теперь идти домой? Как смотреть в глаза родителям? Мысли кружились в голове, никак не стыкуясь с окружающей реальностью. Толчок в бок вывел Полину из ступора. Люся смотрела на неё, делая «страшные» глаза.

– Полин, – сквозь почти сжатые губы еле слышно проговорила она, – ты чего на вопросы не отвечаешь? Классная тебя уже два раза переспросила.

– Что? – Голос у Полины сорвался в крик и прозвучал надрывно, переходя в какой-то всхлип.

Галина Петровна внимательно посмотрела на лучшую ученицу класса поверх очков. Все знали, что такой взгляд ничего хорошего не сулит.

– ... так что, вызывать родителей?

Видимо, она, действительно, задавала вопрос не в первый раз. Полина замотала головой. Всё сейчас у неё получалось как-то слишком сильно. Вот и теперь голова моталась из стороны в сторону. Полина даже испугалась, что она может совсем оторваться и даже порадовалась этому. Тогда не придётся рассказывать родителям о своём позоре. Четвёрка! Господи, как это пережить?

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Галина Петровна оказывается уже стояла рядом. Придерживая ученицу за плечи одной рукой, второй остановила качающуюся из стороны в сторону голову. – Может, врача вызвать? Что с тобой, Полина?

Голос учительницы смягчился и звучал обеспокоенно.

– Или родителям сообщить? Пусть за тобой приедут, заберут. Я же вижу, что тебе плохо совсем. Ты сама до дому не дойдёшь!

– Я дойду, – губы почему-то одеревенели и перестали слушаться.

– Я её провожу. Можно? – Это Люся кинулась, как всегда, на помощь. – Мы живём недалеко друг от друга.

– Тогда собирайтесь и идите, – Галина Петровна облегчённо вздохнула. – Не переживай так, Полина. Исправишь ты четвёрку. Мы же все знаем, как ты всегда стараешься. Просто, видимо, устала. Отдохнёшь за каникулы и исправишь.

Люся сложила подружкины книжки и злополучный дневник в рюкзак. Ручка одиноко покатилась по столу и с пластмассовым стуком упала на пол. Полина этого даже не заме-

тила. «Надо идти, – отстранённо подумала она. – Ноги переставлять». В душе поднялась паника, она забыла, как делать такие простые движения. Люся всё поняла, подхватила подругу под руку, прижала её локоть к своему боку, зацепила второй рукой оба рюкзака и буквально потащила Полину к выходу из класса. Увлекаемая настойчивостью Люси, та сделала один шаг, второй. Потом начала более уверенно переставлять ноги, и пошла более-менее самостоятельно.

Девочки вышли из класса, преодолели коридор и лестницу. На свежем воздухе Полине стало немного лучше. Судорожный комок в горле рассосался, и она смогла связно выразить свои мысли.

– Люсь, я не представляю, как мне домой идти с такими результатами. Четвёрка! Уму непостижимо! Пойдём, походим где-нибудь? Мне вроде, на ходу легче становится.

Девочки, всё ещё держась под руки, медленно свернули в сторону городского парка. Здесь на дорожках снега уже не было, но между деревьями оставались белые островки. Хотя и белыми их уже можно было назвать очень условно. Чёрные точки, оттаявший мусор, обрушившиеся и подтаявшие края ясно свидетельствовали о том, что смерть этих зимних сугробов уже не за горами. Скоро они совсем исчезнут, а на их месте пробьются из чёрной влажной земли остренькие иголочки новой зелёной травки. Она постепенно наберёт силу и покроет всю почву между деревьями ярким сочным ковром, на который так и хочется упасть, раскинуть руки и дол-

го-долго смотреть в синее весеннее небо, разговаривая с пролетающими птицами и облаками. Только всё это случится немного позже. А пока между деревьями небольшими запла-тами темнеют проталинки, а по дорожкам текут осторожные ручейки, кажется и сами неуверенные в том, что уже действительно пора.

– Да ладно! Перестань! Ну, подумаешь четвёрка! У меня вон, и троек полно, и ничего, не убили дома. Ну, покричит тётя Таня. Так не убьёт же! Правда? Меня раз мама за трояк знаешь, как тетрадкой по лицу отходила? Чуть углом от обложки глаз не выбила. Помнишь, я «фонарём» светила? В прошлом году?

– Ой, я даже не знаю, что бы со мной из-за тройки стало. У папы, понимаешь, сердце слабое. Он чуть что, сразу волноваться начинает. Боюсь даже говорить, что за оценки принесла.

– А ты не говори. Сейчас погуляем, придём. Ты скажешь, что устала сильно, уйдёшь в свою комнату, закроешься и ляжешь спать. Уже почти вечер. Твои родители не удивятся, они же понимают, как ты устаёшь. А завтра с утра, ты им расскажешь. Что их вечером волновать? Пусть спят спокойно. Утро вечера мудренее. Моя мама всегда так говорит, когда надо трудное решение принять. А завтра ты, может, такие слова найдёшь, что они и ругаться не будут. Ты же у нас самая лучшая ученица в классе. Чего тебе переживать так?

– Ты не понимаешь, Люсь! Они ругаться не будут. Они

будут волноваться! А это значительно хуже! Я ж тебе говорю – у папы сердце слабое. Заволнуется, «Скорую» вызывать придётся. И мама будет волноваться, знаешь, как она чуть что переживает? Прямо места себе не находит!

– Да глупости всё это! Так из-за четвёрки переживать! Моя мама вон, на двух работах работает, и отец уже два месяца в больницах лежит, никак диагноз поставить не могут. И то – ничего. Держимся. А тут – четвёрка! Не понимаю, как вообще о такой ерунде переживать можно.

– Не понимаешь, так и не говори! – Голос Полины сорвался на крик. – Отдай мой рюкзак! Не понимает она! Зато я понимаю! Ты о своём отце волнуешься, а я о своём! Иди, я сама дойду!

– Полин, ты чего? Совсем с катушек съехала? – Люся постаралась говорить как можно спокойнее, хотя слова подружки и задели её за живое.

– Никуда я не съехала, – уже спокойнее проговорила Полина. – Спасибо, что проводила и погуляла со мной. Мне лучше стало. Иди, я хочу одна побродить. Не волнуйся, со мной всё в порядке.

Люся пожала плечами, закинула свой рюкзак на плечо, развернулась и пошла в обратную сторону. «Подумаешь! Ну и пусть одна тут ходит! У меня хлопот невпроворот, надо ещё ребят из садика забрать. Лучше я с ними дома повожусь и ужин приготовлю. Маме помогу». Люся пошла по дорожке, осторожно переступая между бойкими ручейками. Ботинки

уже давно протекали, ноги были постоянно мокрыми, а на новую обувь денег просто не было. Тут на продукты хватает впритык, где уж такие траты на семейный бюджет вешать. Ботинки! Да ладно, можно и в этих походить. Везде асфальт, сохнет быстро. Если бы сегодня в парк с Полинкой не потащилась, то и ног не замочила бы.

Полина пошла дальше по дорожке, тоже обходя ручьи и небольшие лужицы. Хотя и делала это скорее из простой привычки к аккуратности. Ходьба постепенно успокоила и придала другое направление мыслям. Ладно! Оценку в этой четверти уже не исправить. Как она могла так запустить геометрию? Ведь учила постоянно. Надо ещё к репетитору добавочно походить, может что-то недопоняла? А на каникулах она сама позанимается. Сначала всё за третью четверть прорешает. А потом начнёт дальше решать и теоремы учить. Может, так легче будет? А если не справится? Что тогда делать?!

Паника вновь начала накатывать, и Полина пожалела, что поссорилась с Люсей. Хоть бы она отвлекла от грустных и непродуктивных мыслей и страхов. Быстро заморгав глазами, чтобы не расплакаться от жалости к себе самой, она повертела головой по сторонам, стараясь зацепиться за что-нибудь взглядом и отвлечься. Увидела скамейку, присела на краешек и стала наблюдать за стайкой воробьёв. Они шумно делили добычу – кусочек белого хлеба. Громко чирикавая, один, видно самый боевой, воробей, тянул лакомство на се-

бя, пытаясь при этом взлететь. Кусок был размером почти с него самого, к тому же намок в мелкой лужице, скопившейся около дальней ножки скамейки. Поэтому пернатому герою никак не удавалось взлететь. Остальная братия, воспользовавшись моментом, отщипывала маленькие кусочки от большого куска. Каждый по очереди отлетал в сторону с небольшой крошкой, проглатывал её и, чирикая, подлетал вновь. Наконец размокший хлеб развалился в клюве у бойкого воробья. Он, получше перехватив оставшуюся прочную горбушку, наконец смог взлететь и, с трудом взмахивая крыльями, полетел к соседней скамейке. Остальные птицы налетели на развалившийся на несколько частей кусок.

Наблюдая за птичьей суетой, Полина просидела на скамейке больше часа почти без движения. Очнулась только тогда, когда поняла, что сильно замёрзла. Спрятала руки в рукава куртки, пытаясь согреться. Однако, холод проникал, кажется, через каждую клеточку кожи. Зябко поёжившись, поднялась, поправила сбившийся рюкзак и, еле переставляя ноги, побрела домой.

Никогда она так долго не шла до своего дома. Казалось, что тело просто физически сопротивляется этому движению. Мысли перескакивали с одного на другое, ни на чём конкретно не задерживаясь. Она действительно поздно пришла домой, сняла верхнюю одежду, пробормотала, что очень устала и ужинать не будет. Закрыв дверь своей комнаты, стянула с себя жилетку и юбку и, прямо в колготках и формен-

ной блузке, забралась под одеяло, пытаясь отогреться после такой длительной прогулки.

И вот теперь – бессонница посреди ночи. Никак не заснуть. Полина поворачивалась с боку на бок, считала бестолковых овец, которые лезли ей в голову вместе с мыслями о том, что говорить утром родителям. Воскресенье. И мама, и папа будут дома. Что им сказать? Как это лучше сделать?

Как и всё в этом мире, беспокойная ночь закончилась. Полина продолжала лежать в постели, хотя так и не заснула, а родители уже встали и ходили по кухне на цыпочках, чтобы не разбудить дочку.

«Надо вставать, – с тоской подумала Полина. – Лежи – не лежи, оценка не поменяется. Все равно придётся выходить из комнаты и во всём признаваться». С такими мыслями пришлось вылезать из кровати, переодеваться и выходить к родителям.

– Ой, Полин, доброе утро! – мама хлопотала у плиты и мельком глянула на дочь.

Папа сидел за столом нарезал колбасу для бутербродов к завтраку. Оторвавшись от своего занятия, он поднял голову, улыбнулся.

– Доброе утро, соня! Это ж надо столько проспать! Ну, рассказывай, как дела? Что ты бледная такая, не заболела?

Мама, оторвавшись от приготовления каши, обернулась и внимательно посмотрела на дочь.

– Правда, Полин, ты совсем зелёная, глаза ввалились...

Температуры нет?

Полина набрала в грудь воздуха и выпалила:

– Нет у меня температуры! У меня четвёрка в четверти по геометрии!

Папа замер с ножом в руке, мама выронила ложку, которой помешивала кашу. Родители уставились на дочку, как на необъяснимое чудо. Или как на статую, которая с ними вдруг заговорила. Полина, которая зажмурила глаза для храбрости перед решительным заявлением, приоткрыла их и посмотрела вокруг. Немая сцена, как в «Ревизоре».

Через бесконечное количество минут, часов или лет, мама, наконец, спокойным тихим голосом произнесла:

– Ну, ничего, дочь, пойдёшь уборщицей работать после девятого класса, в супермаркете полы мыть. А то ещё на завод требуются рабочие. Там никакого образования, кроме основного общего не надо. А что делать, если у тебя не хватает способностей учиться? Какой университет? Ну что мы – изверги, так тебя этой учёбой мучить?

– Ещё дворником хорошо, – поддержал издевательским тоном папа. – Там конурки в полуподвальных помещениях дают. Будешь жить отдельно от нас, никто тебя учиться заставлять не будет.

– Это всё бабушкино влияние! Вот говорила она тебе – не учишься, ты и не учишься. Молодец! Бабушку слушаешься...

Мама продолжала что-то ещё говорить, но у Полины потемнело в глазах, она медленно сползла вдоль дверного ко-

сяка и завалилась на пол, слегка ударившись головой о край кухонной табуретки.

9 глава. Люся.

Люся выходила из больницы, где навещала подругу. Надо же, перед весенними каникулами Полинка сильно простудилась, и теперь врачи лечили её от воспаления лёгких. Каникулы вчера закончились. Люся приходила в больницу уже три раза и никак не могла привыкнуть к тому, как выглядит подруга. Лечение помогало совсем мало. Полина сильно похудела, глаза запали. Оживлённой беседы, как раньше, совсем не получалось. Люся старалась рассказать новости, расшевелить историями про своих братьев, они ведь такие затейники, постоянно в забавные истории попадают. Но, ничего не получалось. Полина смотрела отстранённо, даже не улыбалась. И казалось, что совсем не слушает, ей не интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.